

СОБЫТИЯ

ФАНТОМЫ ЗАПАДА

ВЮБИЛЕЙ восхода солнца русской поэзии, 6 июня, в Нормандии собрались какие-то люди. Их сбор был приурочен к восьмидесятой годовщине высадки на французском севере американских войск 6 июня 1944-го. Десант на пляж Омаха, красочно описанный Спилбергом в "Спасении рядового Райана", ныне считается одной из трёх главных причин победы во Второй мировой войне ребят с "правильной стороны истории" — наряду с моральной поддержкой толпающих речи английских королей и премьеров и тем случаем, когда метрдотель из Французского Сопротивления, открывая дверь кабре для немецкого сержанта и своей жены, поклонился недостаточно низко. Но съезд в Нормандии интересен не только переписыванием истории и столь возмущающим российское руководство пересмотром итогов Второй мировой — это давно уже не удивляет. Несложная арифметическая операция позволяет сказать, что восьмидесятилетняя годовщина — это ещё и десятилетняя годовщина семидесятилетней годовщины, а 6 июня 2014-го в Нормандии собрался так называемый "Нормандский формат", состоявший из России, Германии, Украины и Франции. Тогда французский президент Олланд блял что-то про мир, канцлерин Меркель бунтила про урегулирование, и вообще казалось, что авторитет важных белых людей усмирит буйство опынневшей от запаха горелой плоти революционной власти в Киеве. Как вышло, мы и так знаем — получение новым руководством разрешений на продолжение зверств, прямо признанное упомянутой канцлерин выторговывание времени на его подготовку к большой войне и тот факт, что и "Нормандская тройка" больше не намерена слушать Россию, и Россия более не интересуется мнением всего этого шабаша. Тем не менее обратит внимание на нормандский приём от июня 2024 года стоит.

Причиной тому не только куча забавных казусов: президент Байден во время торжественной церемонии, стоя рядом с французским лидером и его женой, кибернетическим движением медленно повернулся назад; гости, дабы не смущать уважаемого человека, подыграли ему и тоже повернулись назад. Не спешите обвинять Джо в маразме, а лучше ответьте честно: смогли бы вы устоять от соблазна так себя вести в его положении? Финальный этап мероприятия прощён без британского премьера, который срочно укатил домой, мотивируя это запланированным интервью. Но, — "Би-би-си" не станет ждать какого-то там премьер-министра. Вместо него там сидел король, увешанный орденами, словно Брежнев, — ветерана видно сразу! Пресса, причём даже бо́льшая, вроде FOX, несколько раз называла компанию, включая канцлера Шольца, "лидерами стран-союзников", подразумевая именно союзничество времён Второй мировой — на чьей стороне там воевала Германия, никто и не помнит, но, видать, на правильной. Нет, причина не только в этих глупостях. Куда важнее то, что повороты сюжета стремительно меняющегося прошлого дали возможность авторам саммита нарисовать параллель событий 1944 года и современности. Подразумевается, что все собравшиеся здесь — та самая кавалерия, всадники Рохана и крылатые гусары Яна Собеского в одном лице, а примчались они на помощь осаждённой крепости под названием Украина. Не стоит лишний раз указывать на явное несоответствие суммарной немощи собравшихся заявленным амбициям — истории, запомнившие Французское Сопротивление, напишут, что именно на встрече престарелой робовертушки, президента Макрона, германского канцлера и пустого места в роли британского премьера решилась как минимум судьба Вселенной. Про это наемкнул и приехавший на встречу президент Зеленский. Он приехал с весёлыми надеждами на то, что и на Украине высадится десант. — об этом говорили все, многие даже предсказали, чей это будет десант, вспомнив извечный закон рикшотца в украинцев их фантазий. О чём говорили куда меньше, так это об итогах его визита: уезжал он куда менее радостный. Отчасти потому, что страсти новых больших денег не вышло, и лишь жалкие 225 миллионов дополнительной помощи выделил Байден 7 июня — совершенно несерьёзные объёмы относительно обещанного, но не согласованного НАТО нового пакета в сто миллиардов; отчасти из-за полного отсутствия выхлопа у мероприятия: помимо тех самых риторических конструкций, что всерьёз заинтересуют лишь скачущих бумеров и историков-пропагандистов, никаких реальных решений и шагов на саммите принято и предпринято не было. Вышло так же, как обычно выходит с такими мероприятиями последние годы и как получились со швейцарским "саммитом мира" по Украине, куда не приедет никто, кроме кучи заместителей начальников департаментов заштатных министерств: уставшие от возросшей интенсивности дипломатического швыряния грязью люди приезжают в красивые места и пару дней проводят в приятной компании. Нет никакого резона нагружаться рабочими вопросами и обязательствами в отношении какого-то странного цыганёнка, проехавшего ради этой встречи через весь континент и даже по такому случаю надевшему поверх носящейся с весны 2022-го футболки хаки чёрную кофту.

ЗЕЛЕНСКИЙ поприветствовал ветеранов (он, вспоминая канадский парламент, это дело любит), наговорил обычных речей, помахал ручкой и уехал. А дома его ждал неприятный сюрприз. Не иначе за то, что мешал уважаемым людям отдыхать, бо́льшая пресса подняла волну недовольства в адрес Зе. Не такую бо́льшую, как была поднята осеюне стараниями ныне ушедшего в лондонскую тень Залужного, но всё же заслуживающую внимания. Наделали шуму заявления безымянных украинских чиновников: о них когда-то давно писала The Washington Post, цитировала возмущение визитом в Киев госсекретаря США Блинкена и попытками приструнить постоянный распил поступающих из-за океана средств. Теперь же к этому добавилась ссора киевской верхушки с послом США Брайдигт Бринк, которую тоже критикуют за то, что лезет не в своё дело. Типично коррупционные методы работы, известные, в частности, вкладывавшим деньги в Среднюю Азию российским инвесторам, почему-то очень удивляют американских журналистов. Оказывается, можно брать деньги, выводить их в офшоры и гневно возмущаться в ответ на вопросы о том, куда они ушли. Британских журналистов удивляет другое: в The Times появился крупный материал про тихий переворот в киевских коридорах. Государством, мол, рулит глава президентского офиса Андрей Ермак, встречающийся с послами и разве что документы от президентского имени не подписывающий, — причём интересен накал драмы: обычная ссылка на анонимные источники в близких кругах у американцев как правило не объясняется никак, а вот британцы подчёркивают страх запуганных миньонов за свою жизнь. Гнев любителей пробковых шлемов понятен: Ермак — человек американский, а британская сеть друзей министра иностранных дел Лорда Камерона (кстати, присутствовавшего на нормандской фото-

сессии вместо своего номинального начальника) американцами потихоньку зачищается — вспомните Залужного и раскрытый на днях "заговор" в Управлении госохраны с увольнением руководителя и арестом двух полковников. Так или иначе, пресса спустя два месяца молчания, вызванных выделением новых траншей американским Конгрессом, малопомалу вновь возвращается в режим нитья: идут материалы о бедственном положении на фронте, о необходимости больших инвестиций и о том, что всё пишется на местах плохими боярами хорошего царя.

Тут бы повторить бравые выводы российских публицистов, освещавших саммит в Нормандии. Они, намекая на сомнительные перспективы европейских лидеров и американского президента, на кривоватую легитимность Зеленского (чью власть по заветам Мао рождает ныне лишь винтовка украинского мобилизованного), на отсутствие внятных итогов и невзрачный "саммит мира", говорят: в Нормандии собрались хромые утки, а на смену им идёт новое поколение. В зависимости от фантазии говорящего "новым поколением" называется либо потенциальный президент Трамп (на четыре года, но всё же мо́лоде действующего президента), либо профессиональные лузеры в отдельных европейских странах, либо же некие "правые силы", что одержали победу на выборах в Европарламент на минувших выходных. Но в Украину — и, что куда важнее, в более широкую картину европейского противодействия "орочьей орде с Востока" — вложено уже слишком много денег, сил и фантазии сценаристов политического шоу. Поэтому "новое поколение", все эти "правые силы" и рыжий хохолок из-за океана ни за что не откажутся от своего драгн нах Остен, который было принято стыдливо прикрывать, но теперь можно не прятать, называя и Германию, и французских метрдотелей, и восточноевропейских фанатов СС "союзниками" в этом нелёгком деле.

Илья ТИТОВ

НОВЫЙ ПОВОРОТ

ОЧЕНЬ МНОГИЕ у нас привыкли полагаться над поведением Турции в комплексе конфликтов, развивающихся в Евразии. Мол, хитрые провинциалы пытаются усидеть на всех стульях сразу, торгуя и с теми, и с другими, и с третьими, но призывая к умеренности и осторожности, то делая заявления в поддержку самых радикальных мер. Вместе с этим турецкая ситуация интересна сама по себе, даже вне контекста роли Анкары в окружающих её кризисах.

Некогда большой человек Европы превратился в самого здорового — ведь тогда вспелую яростно танцевать пляску святого Витта на натянтом над бездной канате, одетым в до смешного просторную одежду и кусаемым облаками комаров и оводов, нужно богатырское здоровье. Турецкий президент Эрдоган удерживает в одной точке массу взаимоисключающих векторов. О главных из них часто говорят в нашей прессе: огромное влияние в местной политической жизни играют верные заветам Ататюрка турецкие националисты, верные заветам Мехмеда Второго османские имперцы и верные заветам Огуз-хана тюркские экспансионисты. Первых не волнует неоднородность и разрозненность живущей с тучами курдов в одной стране турецкой нации, вторые позабыли о неприязни к туркам абсолютно всех населяющих бывшие имперские территории народов (арабов, армян, курдов, греков, персов, сербов, хорватов, бошняков), третьи упорно игнорируют тот факт, что среднеазиатцы смотрят на "тюркское братство" как на эксцентричный и несущий непонятный вздор принтер халыхяных денег. Добавьте к этому мощное движение прозападной оппозиции, могущественную сеть британских шпионов, которые, как и положено британским шпионам, поддерживают сразу всех, а также структуры Бармалеев-джихадистов, которым вообще не до политических конструкторов, а просто охота навести суету. Каждая из этих групп выписывает Турции чеки, которые не может обналечить ни разрозненное и вымотанное общество, ни экономика, управляемая не верящими в экономику людьми. И между всеми этими всполохами безумия балансирует правительство Эрдогана, ненавидимое, кажется, вообще всеми, а также сам президент, чьи усы давно поседели и потеряли былую прыть, но нос над которыми всё ещё держится по ветру. Такое объёмное введение — ключ к двум сюжетам, развернувшимся на прошлой неделе.

В первом самое интересное то, что его как бы и не было. Выводы о произошедшем — или же не произошедшем — можно делать на основании отрывочных сведений, слухов, косвенных свидетельств или явных фантазий фейкометов. Фетхюллах Гюлен — имя этого проповедника либерального ислама хорошо известно всем, кто следит за турецкими разборками. О том, что он такой и что за идеи лежат в основе поленизма, не рассказывать ни в двух словах, ни в двух абзацах — в системе убеждений, проповедуемых в его школах, исламский фундаментализм соседствует с прогрессистским парламентаризмом, а тоталитарно-сектантская структура объединений его последователей отлично уживается с убеждёностью в собственном либерализме и пацифизме. Не так важно, кем он кажется — в конце концов, можете зайти на любую "объясняющую на карточках" иноагентскую помойку и почитать восторги этих детей Госдепа по поводу "светоча прогрессивного исламского богословия". Куда важнее, кем, и особенно "чем", является Гюлен как образ, как лицо огромной сети распространения американского влияния, вернее говоря, влияния той части американских элит, что не желают играть в Турции и в связанных с Турцией регионах по правилам, написанным британцами. Во второй половине мая мы писали про разоблачённый в Анкаре заговор высокопоставленных полицейских, планировавших путч через объявление определённой части эрдогановской "Партии справедливости и развития" бандой и ОПГ, который повлёк за собой два показательных последствия. Во-первых, по результатам расследования неудавшегося путча было объявлено (вот сюрприз!), что виноваты во всём поленисты. Поленисты в современной Турции принято обвинять во всём: от землетрясения до прокисшего молока, — так что на те обвинения публика посмотрела со снисходительной усмешкой. В самом деле, поленистские структуры стояли за попыткой военного переворота в 2016-м и с тех пор называются причиной очень многих проблем. Во-вторых, турецкая полиция — вообще это была операция нескольких силовых структур, но именно полиция в попытках доказать свою лояльность руководству страны играла решающую роль — накрыла сразу несколько турецких организаций, связанных с FETO. Так турецкие власти

называют поленистскую организацию "Хизмет", потому что называют её по прямому имени, то бишь "Послужбой" или "Службой", по-турецки как-то некрасиво. Тот рейд тоже не стал сюрпризом: мало ли сколько карманных недотеррористов припрятано у турецкого руководства на случай нужды в имитации бурной деятельности? Но последующие события позволили предположить, что турецкая верхушка всерьёз взялась за источник проблем, причём непублично. Что-то случилось с товарищем Гюленом. 82-летний проповедник живёт (или жил?) в Пенсильвании — западная пресса называет это "добровольным изгнанием", мы же скажем как есть: прычется под юбкой ныне носящего этот толерантный атрибут дяди Сэма. И вот недавно пошли новости, что пациент скорее мёртв, чем жив. Одни источники, — например, телеканал TV100, где подобное заявление сделал авторитетный в вопросах поленизма журналист, — заявил, что Фетхюллах мёртв и что его место во главе "Хизмате" занял топ-менеджер Барбарос Коджакурт. Так это или нет — увы, загадка, основанная на косвенных сведениях вроде заметной извне суеты в высших кругах движения, а также повышенном режиме секретности вокруг дома Гюлена, но можно сказать, что движение поленистов без Гюлена выживет лишь в случае полной и безоговорочной победы одного из его заместителей, будь то упомянутый Барбарос, или Мустафа Оздан, или даже Нацй Тосун — список любезно предоставлен газетой Habertürk. В случае с находящейся под контролем американцев конторой разведчиков из Турции грызня за власть и передел влияния почти неизбежны, поэтому смерть Гюлена подрывает функциональность организации, столь сильно завязанной на культе фигуры основателя. Другие источники — к примеру, Haberler, но об этом писал ещё много кто — утверждают, что Гюлена украл. Причём не турецкие спецслужбы (такое оно провозрачивали, скажем, ещё в 2021-м со связанным с поленистами руководителем сети турецких школ в Киргизии Орханом Инанды), а свои же. Об этом поведал племянник оппозиционного лидера Эбуселеме Гюлен, обвинивший одного из руководителей организации, Джевдета Тюркелю, в том, что тот сначала напичкал дом Фетхюллаха жуками, а потом, увидев, что глава "Хизмате" умирает от сахарного диабета, вывез его в неизвестном направлении, дабы избежать борьбы за власть. Газета Hürriyet сообщает, что именно после этого в организации началась борьба за власть. Родственникам Гюлена его не показывают, от сторонников скрывают, а турецкая пресса порою пересказывает всю эту "Санта-Барбару", поедая попкорн.

ВЕЛИКОГО футбольного тренера Карло Анчелотти часто называют "тренером тренеров" — его подход исключает столь любимую современным футболом жёсткую догматику, вместо этого ставя во главу угла действия по обстоятельствам. Это к тому, что подход творческого оппортунизма применим не только в футболе. Под руководством донна Карло в "Милане" 2000-х на позиции левого защитника играл будущий участник другой околотурецкой драмы. Каха Каладзе не стал тренером — после завершения карьеры пошёл в политику. Казалось, что популярный игрок на пенсии был лишь подставителем, призванным добавить популярности партии, организованной незадолго до того миллиардером Бидзиной Иванишвили. Может статься, так оно и было, да вот только от фланговых защитников, которых именно в нулевых массово начали использовать для подключения в атаку, требовалась выносливость и живучесть, а от игроков итальянского чемпионата — жёсткость и настырность: Каладзе продемонстрровал это в период перехода из оппозиции во власть, назначения на должность министра энергетики и вице-премьера и зачистки оставшихся после бегства бывшего президента сторонников Саакашвили, а в 2017-м и вовсе стал мэром Тбилиси. Как пишут местные, звёзд с неба не хватает, но с работой справляется. Сейчас же он совмещает должность мэра столицы с постом генерального секретаря "Грузинской мечты".

Зачем после описания грызни в турецком филиале ЦРУ так много говорить про Грузию? А потому что именно Каладзе и его партия олищвторяют странный переворот в грузинской политике: переворот не кадровый и не электронный, но оттого куда более интересный. До недавних пор Грузия считалась этаким мини-Украиной: грузинской мечтой было вступление в Брюссельский кружок крутых ребят, главной целью существования государства считалось вступление в НАТО, а высшей ценностью провозглашалось следование западным идеалам — словом, всё по киевским заветам. Но недавно всё изменилось, причём под руководством более-менее тех же лиц. На поверхность это прорвалось в виде главной грузинской темы последних месяцев — противостояния парламента и президентши-француженки на тему принятия закона об иноагентах. Как известно, парламент закон принял, президентша, дама из очень непростого семейства, являющаяся к тому же сотрудницей МИД Франции, наложила вето, а парламент это вето преодолел и закон всё же принял. В результате вопли иностранных структур, опугавших Грузию, было слышно по всему миру, закон называли "российским", основанную Иванишвили партию клеямили "путинской", а кучи молодых людей, до сих пор зарабатывавших на лаваш с чахохбили активизмом, митингами и членством в самых разных НКО, столкнулись с необходимостью искать настоящую работу. Но это было лишь начало: вскоре представители "Грузинской мечты" во главе правительства заговорили о принятии аналогичных российским законов о запрете ЛГБТ-пропаганды и однополой браков. Разумеется, как и у нас, не из-за какой-то ненависти к геем, а исключительно из-за того, что бок о бок с номинальной защитой их прав часто идёт то самое иностранное влияние. Разумеется, это тут же вызвало новую волну нева — на этот раз к ней подключились официальные лица из США и Франции. Рассказывать про очередные примеры любимого нашей прессой западного лицемерия нет смысла — уверен, никого в наши дни не удивит, что закон о необходимости прямого обозначения иностранного влияния называется результатом работы агентов Кремля, а следование требованиям как раз агентов этого самого влияния называется независимой политикой. Куда интереснее резкость, с которой грузинские власти отреагировали на это давление и на первые ласточки санкций — введённые Штатами визовые ограничения против членов "Грузинской мечты".

Знакомый нам Каладзе объявил, что Грузия не вассал США и не позволит навязывать себе волю извне. Резкое противоречие слов бывшего футбольного защитника с основополагающими и всё ещё не отвергнутыми официально догмами грузинской политики объясняется тем, что новая тбилисская норма ориентируется на что-то. Грузия, при всём уважении к стремлению принимать самостоятельные решения и ограничивать влияние извне, всё же подвержена законам политической гравитации и, не желая повторить судьбу спятивших украинцев или активно сорящихся со всеми армян, вынуждена ориентироваться на бо́льших соседей. О российском влиянии вам расскажут упоминавшиеся выше любители объяснять на карточках: тут там и бизнес-связи Иванишвили, и прошлые контакты массы руководителей "Грузинской мечты", и — что уж греха таить — явное свойство антииноагентской и антиголубой риторики и соответствующего законодательства. Нам же в контексте первой рассмотренной сегодня темы намного интереснее связь Грузии и Турции.

ГРУЗИНСКАЯ ЭКОНОМИКА завязана на Турцию, турецкие инвесторы вкладывают в Грузию огромные деньги, а грузинская земля служит для торговых (и иных) связей Турции с Россией и с заазиатским Каспием. Но первое место в торговых отношениях — это ещё не всё. Учтите и тесную работу по обходу внешних ограничений на торговлю с Россией, а также факт взаимных — симпатичный это не назвать — наименьших исторических претензий у народов: ни с кем из своих соседей турки не имеют так мало чёрных страниц истории. Словом, плотно вращающаяся в орбите турецкого влияния Грузия может довольно прозрачно свидетельствовать об изменениях турецкого подхода в отношениях с Западом, ведь вся грузинская возня с ЛГБТ-иноагентами направлена вовсе не на Восток,

На это же может намекать и распад-разлад в рядах поленистов, годами бывших инструментом давления ЦРУ на Анкару. О том, что это за изменения, нам говорят недавние слова министра иностранных дел страны кофе и фесок Хахана Фидана. Главным турецкий дипломат объявил о намерении вступить в БРИКС. Конечно, намерение это не ново — его выражал ещё шесть лет назад Эрдоган, но сейчас оно намного ярче свидетельствует о кризисе турецкого взгляда на Запад. Военный союз, требующий всё больше вложений и имеющий перспективу втянуть непричастную страну в ненужный ей конфликт, всё более кажется обузой и гирей на ноге в стремлении решить давние проблемы, например, по давней традиции, — побить греков. Вечные обещания скорого принятия в Евросоюз (заявка подана в 1987-м, статус кандидата на вступление получен в 1999-м) не внушают надежд даже самым наивным еврооптимистам. Наконец, постоянный поток грязи и обвинений в авторитаризме, стремление надавить и выбить уступки силой и угрозами — мы-то к такому давно привыкли, но обидчивые усахи почему-то ждут от Запада другого поведения. Турция разочаровалась в евроцентризме и стремится в БРИКС.

Кирилл ЗАЙЦЕВ

КИБЕР-СЮРПРИЗ

ТО, ЧТО РАНЬШЕ рождалось только в воображении писателей-фантастов, наконец свершилось: реальные кровопролитные войны теперь могут начаться из-за хакерских атак. В конце мая генсек НАТО Йенс Столтенберг в интервью британскому The Economist поведал о том, что страны Североатлантического договора считают возможным применение права на коллективную оборону в случае кибератак на цифровую инфраструктуру любой страны, входящей в альянс. Несколько позже, 1 июня, глава военного комитета НАТО Роб Бауэр в ходе сессии оборонного форума "Диалог Шангри-Ла" в Сингапуре продолжил мысль Столтенберга: натовцам, дабы "понятно было, с кем воевать", нужно быть уверенными, что массированные кибернетические атаки идут не от случайной группировки, а именно от целого государства. Где-то поблизости витали три тематически близкие новости. Первая — хакеры организации Head Mage обрушили работу отечественной службы доставки СДЭК. Вторая — кто-то взломал сайт государственного информгентства Польши РАР с целью вывесить сообщение о якобы частичной мобилизации поляков с 1 июля. Третья — неизвестные проникли на сервера Минобороны Британии и добыли информацию о назначении солдатских зарплат, параллельно раскрыв имена и банковские реквизиты военнослужащих.

Согласитесь, толки и пересуды о битвах на полях нулей и единиц становятся столь же часты, сколь и гипотетические сравнения военных потенциалов армий разных стран. И покада современная жизнь будет дальше перетекать в сферу интернет-виртуальную, новости о взломах, утечках данных, перебоях в работе сайтов будут мучить жителей. Загадка здесь заключается в том, что кибератаки и киберзащита становятся рычагами геополитического давления. И если НАТО в подобных обстоятельствах выискивает способ, как бы мобилизовать крепких задним умом членов-союзников, то их партнёрам, конкурентам, недругам пора бы подумать о собственной кибернетической безопасности. Всё-таки от взлома сайта до ковровых бомбардировок — опять же, скажем "спасибо" столтенбергообразным — близость чувствительно возросла.

Все мы помним великий мем про "русских хакеров" и их влияние на президентские выборы в США образца 2016 года. Этот разудаваемый янки-демократами триггер зародил в иностранном обывателе как страх, так и пиетет перед величием русского интернет-взлома. Однако по прошествии уже практически декады то ли выдуманная, то ли реальная вовлечённость отечественного взломщика в тогдашнюю выборную гонку отдаёт пылью. Любая кибератака, не считая тех, где исполнители прямо о себе заявляли, в зарубежном инфополе автоматом является продолжением деятельности тех самых "русских хакеров". Из пяти новостей, о которых речь шла чуть выше, две были связаны с фантомным кремлёвским следом. А польский министр по цифровым технологиям Кишишtof Гавровский, комментируя взлом сайта информгентства РАР, даже позволил себе заявить, что Польша находится в состоянии "кибернетической холодной войны с Россией". Стоит ли дожидаться на полях оптоволоконной дипломатии интернет-переговоров нейросетей "Кеннеди" и "Хрущёв"? Вне больших структур остаётся частная жизнь, которая в связи с увеличением столкновений государств с хакерами (возможно, что огосударствлёнными) при любых раскладах теряет часть свобод — либо по причине обеспечения безопасности этой самой частной жизни, либо потому что интернет-мошеники попросту могут узнать всю нашу подноготную. Неужели не может быть золотой середины между доступом к разлагающему контенту с маркетплейсами наркотиков и интернетом по паспорту с VPN-сервисом под подушкой? Ответ пришёл к нам из Санкт-Петербурга.

ЗАВЕРШИЛСЯ XXVII Петербургский международный экономический форум (ПМЭФ). Кроме выступления Путина и озвученных вслух мерений некоторых государств войти в содружество БРИКС там было ещё кое-что интересное: на площадке конгрессно-выставочного центра "Экспофорум" прошла сессия "Международный и национальный опыт регуляции сферы искусственного интеллекта. Наилучшие практики". Большое количество российских чиновников разного пошиба обсуждали проблему кибербезопасности и связанных с ней наплывов различных нейросетей. Была приведена и далеко не самая радужная статистика: за прошлый год совершено 677 тысяч преступлений, так или иначе связанных с интернетом. За первые четыре месяца 2024 года в киберпространстве Российской Федерации произошло 240 тысяч подобных преступлений.

Помимо сухих цифр и обещаний продвигания очередных законов была озвучена любопытная мысль. Когда дело дошло до разговоров про искусственный интеллект, гендиректор аналитической компании "Крибрум" Игорь Ашманов расширил контекст беседы за пределы одной только России. Ашманов говорил о невозможности глобального сотрудничества со многими зарубежными фирмами в сфере регулирования ИИ из-за геополитического давления со стороны США. Но кроме критики было внесено и предложение: "У стран БРИКС есть общее отношение к базовым традиционным ценностям, что позволяет построить нормальные регуляции, основанные на общих принципах и ценностях". Получается, что, оглядя старушку Европу и недружественные Соединённые Штаты с их сетью партнёров, вопросы юридической нормирования ИИ можно будет обсудить с более чем одним десятком стран. Мысль эту давайте немного разовьём.

Интернет при всей мнимой бесконечности имеет свои начало и конец. Относительно недавно это доказали хуситы, раввшие оптоволоконные кабели в Красном море. Потому повсеместность интернета не подразумевает, что он не может быть деактивирован при помощи банальности: реальных острх предметов в руках властей имущих или кнопки отключения точек обмена. Часты такого не произошло, нужна система сдержек и противовесов. В США и странах по соседству её роль выполняет густо населённый конкурентами рынок, в Европе — бюрократический ад самого Евросоюза. А что остаётся остальным? Верно: сколачивание альянсов. Объединённый общими экономическими и культурными интересами БРИКС может подарить собственным странам-участникам безопасный интернет, обеспечить ту самую середину между вседозволенностью и закрепоплением. И в таком случае НАТО дважды подумает о том, применять ли право на коллективную оборону в случае предполагаемой кибератаки.

Арсений ЛАТОВ

ГЕРОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Старший лейтенант Александр Вадимович Шаров, заместитель командира батареи зенитного ракетного полка 25-й дивизии противовоздушной обороны 11-й армии Военно-воздушных сил и противовоздушной обороны.

С июля 2022 года в составе своего подразделения принимал участие в Специальной военной операции по защите Донецкой и Луганской Народных Республик.

Под его командованием расчёт зенитного ракетно-пушечного комплекса "Панцирь-С1" оборонял российские военные объекты и вооружение, сплехтику и личный состав от ударов с воздуха со стороны ВСУ. Всего в ходе спецоперации батарей, в которую входил его расчёт, было перехвачено и ликвидировано рекордное количество — 146 воздушных целей, в том числе 136 снарядов, выпущенных из вражеских реактивных систем залпового огня HIMARS и "Ольха", а также семь противорадиолокационных ракет HARM и три беспилотных летательных аппарата. Из них наибольшее количество воздушных целей было уничтожено расчётом под непосредственным руководством старшего лейтенанта Шарова. Своей высокопрофессиональной работой он спас сотни жизней как мирных жителей, так и российских военнослужащих.

Указом Президента Российской Федерации за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, старшему лейтенанту Шарову Александру Вадимовичу присвоено звание Героя Российской Федерации.